

Две недели спустя, Майка выписали из больницы. Все это время он не мог перестать думать об Оди. Как она там? Все еще живет в его подвале? Чем она питается? Или может быть она сбежала? А вдруг ее нашли его родители и сдали в полицию? Увидит ли он ее еще когда-нибудь? Весь день у Майка не было возможности проверить подвал. Он лежал в своей комнате и его не оставляли ни на минуту. Ходить он мог с трудом и только до туалета. Если бы он пошел в подвал, это выглядело бы странно и подозрительно. Оди могли бы обнаружить. Он не мог так рисковать. Оставалось одно, дожидаться ночи. Когда в доме все уснули, Одиннадцатая вышла из подвала. Она была босиком и совершенно голая. Ей нравилось ходить голой, все равно ведь она от всех пряталась, а если ее заметят, то не важно будет ли она в одежде или без нее. Бесшумно ступая в кромешной темноте, она сначала зашла на кухню, ведь она ничего не ела и не пила с прошлой ночи. По-быстрому перекусив и утолив жажду, Одиннадцатая поднялась на второй этаж. Она аккуратно подошла к комнате Нэнси, откуда около получаса назад, перестали доноситься сладостные стоны.

Одиннадцатая прислонила ухо к двери. Ничего, только размеренное дыхание двух спящих людей. На самом деле, Одиннадцатая и так знала, что Нэнси и Стив давно уснули. Ведь каждую ночь, во время их секса, она проникала к Нэнси в голову и наслаждалась ее ощущениями. Когда Стив трахал Нэнси, он сам того не подозревая, трахал двух девушек. Член Стива входил в киску Нэнси и Одиннадцатая чувствовала его в своей киске. Нэнси сосала Стиву и Одиннадцатая сосала вместе с ней. Он кончал ей в рот и Одиннадцатая ощущала вкус его спермы у себя во рту. А когда Нэнси получала оргазм, двумя этажами ниже, зарывшись в спальный мешок, кончала и Одиннадцатая. После этого она выходила голышом из подвала, чтобы перекусить и побродить по дому. Иногда она даже заходила в комнату к Нэнси и Стиву и держа их сон под контролем, ложилась к ним в кровать. Но сегодня она вышла не для этого, она пришла к Майку.

Он лежал без сна. Собирался подождать еще немного и пойти в подвал к Оди. Майк очень надеялся что она все еще там. Он не без труда поднялся с кровати, стиснув зубы от резкой боли в шее. Постоял несколько секунд и двинулся к двери. Но вдруг, дверь сама открылась и комнату зашла Одиннадцатая. В темноте Майку показалось, что на ней нет одежды. — Оди, — прошептал он, — ты здесь. — Привет Майк, — она нежно обняла его, зная о его травмах и стараясь не причинить боль. От прикосновения к ее обнаженному телу, Майк сразу возбуждился. Он гладил ее нежные плечи тонкую шею и бритую голову. — Оди, как я соскучился по тебе, — сказал он, крепко прижав ее к себе и поцеловал в губы. — Я тоже скучала, Майк, — прошептала Одиннадцатая, отвечая на поцелуй, — Но ты все еще болен, тебе нужно лежать. Она проникла в его голову и знала все его мысли и чувства. Чувствовала его возбуждение и его боль, его желание овладеть ей, несмотря ни на что. Она помогла ему дойти до кровати и уложила на спину. Заметив, как торчит его член, она погладила его рукой, через трусы и сказала:

— Тебе сейчас нельзя напрягаться Майк, ты только навредишь себе. Расслабься и лежи, я все сделаю сама. С этими словами, Одиннадцатая села между его ног и стянула с Майка трусы. Она играючи пощупала его яички и провела пальцем по члену. Он не мог больше терпеть, он жаждал снова ощутить на члене ее нежные губы. И она не заставила себя ждать. Она взяла

его член в руку, поднесла к губам, несколько раз нежно поцеловала, потом засунула в рот и стала страстно сосать. Майк обхватил руками ее лысую голову, которая ритмично двигалась вверх и вниз. Это было так приятно, что невозможно описать словами. Оди сосала так уверенно и умело, как будто она практиковалась каждый день. Майку показалось, что она на секунду остановилась и хихикнула, а потом снова вошла в ритм. Он уже был готов кончить, но она высунула член изо рта и прошептала: — Не так быстро, Майк.

Потом она привсталала и присела над ним на корточки, касаясь члена своей мокрой киской. Она взяла его за руки и положила их себе на грудь. Потом одной рукой взяла его член, направила в свою киску и резко села на него. Член вошел в нее больше чем на половину и Одиннадцатая слегка вскрикнула и быстро задышала. Ее киска стиснулась и из нее вытекло немного крови. Она замерла, привыкая к члену внутри себя. — Все хорошо, Оди? — спросил Майк. Ему было очень приятно. Оди была такая теплая внутри. — Да Майк, все прекрасно, — прошептала Одиннадцатая.

Она начала потихоньку вставать и снова опускаться на член. Боль проходила и становилось приятно. По ее телу прокатились мурашки, возбуждение вернулось. Одиннадцатая закрыла глаза и тихо застонала. Майк нежно массировал ее грудь, помогая расслабиться. Она держала его за запястья и понемногу увеличивала темп. Киска уже свободно растягивалась и принимала в себя весь член. Теперь это было так классно и приятно для обоих. Они смотрели друг другу в глаза и оба постанывали от наслаждения. — Майк, мне так хорошо с тобой, так приятно, — простонала она. — Мне тоже, Оди, — прошептал в ответил Майк, сжимая ее набухшие груди.

Одиннадцатая опускалась на член все увереннее и теперь уже просто прыгала на нем. Ее ягодицы шлепали об его бедра и она стонала все громче. Трахаться с Майком было намного приятнее, чем со Стивом. И даже не потому, что сейчас она это делала по настоящему. А потому что это был ее Майк. В нее погружался член, который принадлежал ей и это возбуждало ее еще сильнее. Вдруг она задрожала и почувствовала, как член внутри нее запульсировал и стал выстреливать теплую сперму. Одиннадцатая запрокинула голову и закричала. Волны оргазма прокатились по ее телу, от киски вверх по животу к грудям, которые держал Майк в своих ладонях и обратно к пульсирующим промежностям, сжимающим член. Когда все утихло, Одиннадцатая подумала, что своими криками могла разбудить весь дом. Привстав, она вытащила из себя все еще твердый член и легла рядом с Майком. — Ну как тебе Майк, — спросила она шутливым тоном, — Понравилось? — Еще бы, — ответил он и они оба засмеялись.

Майк попытался повернуть к ней голову, но в шее снова возникла резкая боль. Одиннадцатая это почувствовала. Она поднялась и сказала: — Лежи и расслабься, я помогу тебе. Майк попытался возразить, сказать что все и так само пройдет, но не смог открыть рот. Все его тело онемело, каждая мышца застыла, как камень. Он мог шевелить только глазами.

Одиннадцатая сидела, уставив на него напряженный взгляд, из носа у нее пошла кровь. Майк почувствовал, как у него хрустит позвоночник. Через пару минут, она глубоко задышала, вытерла кровь и в отчаянии проговорила: — Не получается, Майк. — Оди не надо...

Но он не смог договорить. Она снова сильно напряглась, кровь у нее пошла сильнее из обоих ноздрей, под глазами и на висках надулись вены. Глаза покраснели и заслезились. Майк пытался мысленно достучаться до нее, повторял про себя, — «Остановись Оди, хватит!» И вдруг его охватило бессилие, он погрузился в глубокий сон. Когда Майк проснулся, было уже

светло. У него ничего больше не болело, он был полностью здоров и полон сил. Оди лежала на его кровати, без сознания, но дышала. Под носом у нее натекла лужа крови. Нужно было ее спрятать, но нести в подвал было рискованно. Он постелил одеяло в шкафу и отнес ее туда. — Подожди меня здесь, — сказал Майк, — Я скоро вернусь.